

Кризис охотничьего хозяйства и возникновение скотоводства в азово-причерноморских степях

след за Гердоном Чайлдом переход от присваивающих к производящим формам экономики многими исследователями рассматривается как аграрная революция, которая подготовила условия для возникновения цивилизации. Главным же условием для складывания производящих форм хозяйства большинство исследователей считает постепенно нарастающий кризис охотничье-собирабельского хозяйства в мезолите.

Изучение проблем возникновения земледелия и скотоводства на современном этапе развития науки возможно только по комплексной методике с привлечением данных разных отраслей знания (археологии, этнологии, палеоботаники, палеозоологии, геологии, палеогеографии, палеодемографии и др.). В этой комплексной междисциплинарной проблеме принято рассматривать три тесно связанных между собой блока вопросов: а) предпосылки становления земледелия и скотоводства; б) этапы, центры и пути становления производящей экономики; в) последние переходы к новым формам хозяйствования. В статье на основе археологических источников рассматриваются лишь вопросы первого блока относительно региона азово-причерноморских степей как центра одомашнивания быка.

В последние десятилетия благодаря широким полевым исследованиям памятников палеолита и мезолита интересующего нас региона получены новые материалы не только по археологии и древней истории края, но и по палеогеографии, палеозоологии, палинологии, геологии, палеоэкологии и другим отраслям знания. Особое значение в контексте интересующих нас вопросов имеют разработки на новых материалах проблем палеоэкономики, палеодемографии, палеосоциологии и миропонимания первобытных охотников и собирателей [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

Современными исследованиями археологии доказано, что предпосылки возникновения производящей экономики в Евразии складываются начиная с позднего палеолита. Это относится, прежде всего, к фактору постепенного парастания давления увеличивающейся плотности населения на репродуктивность природной среды в условиях присваивающей экономики. Этот фактор приобретает особое значение для степной зоны Украины, которая во время последнего оледенения оставалась внеледниковой зоной с относительно благоприятным климатом. Сюда во время наступления ледника переселилось значительное количество населения из северных областей Центральной и Восточной Европы, что привело к увеличению плотности населения в степях и в свою очередь сказалось на репродуктивности степного биоценоза [8, с. 27-30; 9, с. 64-73].

Интенсивное развитие охотничьего хозяйства уже в начале позднего палеолита, до ощутимых демографических подвижек, привело к истреблению в степях некоторых крупных промысловых животных (мамонт, носорог), что несомненно стимулировало поиск новых пищевых ресурсов и параллельно с ним совершенствование самого охотничьего промысла. В этот период получает широкое распространение микролитическая техника, с которой в степной зоне многие исследователи связывают изобретение лука

и стрел [10, с. 1-6; 11, с. 232-233]. Внедрение лука и стрел в охотничье хозяйство позднепалеолитических общин степной зоны на некоторое время стабилизировало их экономику, что хорошо прослеживается по возникновению долговременных поселений с многочисленными коллекциями орудий труда, прежде всего наконечников стрел, а также остатками значительного количества утилизированной охотничьей добычи.

Некоторые исследователи склонны рассматривать временную стабилизацию экологической ситуации как сбалансированную систему потребностей общества степных охотников и репродуктивных возможностей природы по воссозданию утилизированной человеком биомассы. На этой основе утверждается, что в целом палеолитические охотники вели рациональный охотничий промысел, который имел выборочный характер, нацеленный на сохранение биомассы кормовой территории [12, с. 45-46; 13, с. 14].

Основным объектом охоты в этот период в азово-причерноморских степях был преимущественно бизон. На таких памятниках, как Амвросиевка в Донбассе и Анетовка 2 в степном Побужье, найдены остатки более чем от 250 бизонов на каждой из них, причем на Анетовке 2, по данным А. В. Старкина, представлены все поколения бизонов, от старых до утробных. В ситуации, когда охотники убивают беременных самок, вероятно, не приходится вести речь о любой форме селективной охоты.

Стабилизация экономики в условиях богатого жизнеобеспечивающими ресурсами природного окружения за счет внедрения в охотничий промысел новых эффективных орудий труда (лука и стрел), налаживания специализированных форм охоты и хорошей организационно-хозяйственной деятельности сопровождалось углублением миропонимания первобытных охотников, которое нашло свое отражение в обрядово-театрализованных праздниках, посвященных культу основного объекта охоты — бизона, отражение которых прочитывается в материалах поселений Анетовка 2 и Амвросиевка. При всех расхождениях в реконструкциях обрядово-театрализованной церемонии суть ее одна — отражение в человеческом сознании взаимосвязи человека с природой, что, несомненно, было одним из важнейших достижений на пути овладения человеком животным миром.

Несомненно, почитание быка в позднем палеолите обитателями азово-причерноморских степей способствовало его одомашниванию в более позднее время. Уже подготовка и проведение обрядово-театрализованного праздника предполагали у его участников углубленные знания поведения животных, их анатомии и экологии, что было обусловлено выбором и добычей животного для ритуальных церемоний, его разделкой, распределением между участниками праздника и другими обстоятельствами отправления культа. Не требует доказательств и то, что без достаточных знаний биологии и экологии животного его одомашнивание невозможно.

С пачала отступления ледника намечаются существенные изменения в хозяйстве, демографии и экологии населения азово-черноморских степей. По данным археологических разведок, количество памятников заключительного этапа позднего палеолита в степной зоне в несколько раз превышает их численность в предшествующие эпохи. В то же время, по данным палеозоологии, заметно уменьшаются популяции бизонов на этой территории. Такая ситуация привела к усилению подвижности первобытных общин. В поисках охотничьей добычи люди расселяются по долинам малых рек и балок, заселяют открытые просторы степей, останавливаясь у бессточных подов на значительном удалении от больших рек [14, с. 5-6; 15, с. 188].

Большинство поселений этого времени составляют небольшие кратковременные стоянки, от которых до нас дошла лишь незначительная коллекция каменного инвентаря. Судя по малочисленным находкам фауны (Кайстрова балка IV, Большая Аккаржа, Нововладимировка, Дмитровка, Говоруха и др.), бизон, как и раньше, оставался основным объектом охоты, однако уже наряду с другими видами животных, прежде всего тарпаном. Небольшие стада бизонов, которые еще сохранялись в отдельных экологических нишах степной зоны, вполне вероятно, были уничтожены в конце плейстоцена — начале голоцена. На раннемезолитических памятниках их остатки известны лишь в Северо-Восточном Приазовье [16, с. 104; 17, с.5]. В составе фауны ранне мезолитических памятников Северного

Причерноморья кости бизона уже отсутствуют. Основным объектом охоты в этот период становится тарпан и начинают встречаться кости тура [18, с.68-70].

Интересно заметить, что со времени окончательного исчезновения бизона в составе охотничьей добычи населения причерноморских степей прослеживается резкое сокращение числа археологических памятников. Так, на сегодня раннемезолитических памятников здесь известно в несколько раз меньше, нежели финальнопалеолитических или поздне- мезолитических.

Таким образом, внедрение эффективного охотничьего вооружения, с одной стороны, и заметное демографическое давление на биотоп степей позднепалеолитического населения, с другой, создали достаточно сложную экологическую ситуацию в этом регионе. Однако в воспоминаниях потомков степного населения он сохранился как символ счастливой жизни. С его образом было связано миропонимание степняков, закрепленное традициями и обрядами. Поэтому, когда после небольшого перерыва в Северное Причерноморье продвигается тур из Центральной Европы, первобытные охотники отнеслись к нему более осторожно. Однако к этому моменту мы еще вернемся.

Сложившаяся в конце позднего палеолита кризисная экологическая ситуация усугубилась в мезолите, что привело уже к непосредственному складыванию предпосылок для возникновения производящей экономики.

Комплексные исследования мезолитических памятников в степной зоне позволили конкретизировать формы проявления кризисных явлений и уточнить суть и характер нарастающего экологического кризиса, рассматривая его не только и даже не столько как чисто природное явление (смена стадных промысловых животных в голоcene), а прежде всего как следствие прогрессивного развития производства эффективных орудий труда и совершенствования производственной и социальной организации первобытных охотников и собирателей.

Экономика мезолитического общества, как и экономика позднего палеолита, строилась на экстенсивной эксплуатации природного окружения. Со сменой биотопа степей в условиях нарастающего экологического кризиса в начале голоцена продолжается дальнейшая интенсификация охотничьего промысла и заметно совершенствуется и усложняется собирательство.

Дальнейшее совершенствование основного орудия охотничьего промысла (лука со стрелами) сопровождалось широким использованием наконечников с пазами для микролитов. Сами же микролиты приобретают стандартизированные более четкие геометрические очертания. Они становятся взаимозаменяемыми, что позволяет легко и быстро восстанавливать выпавшие из строя составные орудия, получившие в этот период широкое распространение.

Усложняется собирательство. По данным Г. А. Пашкевич, обитатели мезолитического поселения Мирное использовали в пищу семена мари белой, вики волосистой, горца выщегося [19, с.136]. Здесь же были пайдены зернотерки и песты-терочники для обработки растительной пищи. По мнению С. Н. Бибикова, возникшая необходимость употребления растительной пищи способствовала возникновению в Северном Причерноморье первой посуды уже в конце мезолита [20, с.46].

В условиях нарастающего экологического кризиса по-прежнему основной производственной ячейкой общества оставалась небольшая община, которая состояла из 3-4 малых семей по 4-6 человек в каждой.

Такие общины были рассеяны на значительном удалении друг от друга, однако, судя по сохранению традиций в хозяйстве и быту, они продолжительное время поддерживали крепкие связи между собой.

Экологический кризис в начале голоцена в азово-причерноморском регионе был обусловлен многими факторами, среди которых, на наш взгляд, основными были:

а) качественный прогресс в совершенствовании орудий труда и прежде всего охотничьего вооружения; б) заметное снижение продуктивности степей в связи с предельным сокращением биомассы (прежде всего за счет истребления крупных стадных животных) в предшествующее время; в) усложнение демографической ситуации в связи с продвижением в степи разноэтничного населения из сопредельных районов [21, с. 31-

45; 17, с. 20- 21; 22, с. 186-187 и др.]. И как следствие этих основных причин происходит распад больших первобытных общин и значительно усиливается подвижность населения и расселение его на новых территориях в поисках новых источников жизнеобеспечивающих ресурсов. Однако в условиях бедности голоценовых степей на продукты собирательства обитатели региона вынуждены были интенсифицировать охоту, где у них были накоплены богатые традиции, что, естественно, еще больше нарушало экологическое равновесие и усугубляло кризисную ситуацию.

В этой ситуации выход необходимо было искать в смене основного направления экономики. Первобытные общины, таким образом, вынуждены были начать поиски возможностей увеличения продуктивности эксплуатируемой ими территории, так как сложившаяся демографическая ситуация не позволяла дальше мирным путем увеличивать ее размеры в пределах степного экологического региона. При развитом, технически хорошо оснащенном охотничьем хозяйстве такая задача могла быть решена путем совершенствования социальных отношений, новая форма которых могла бы обеспечить сбережение ресурсов кормовой территории и по крайней мере на первых порах способствовать внедрению селективной охоты.

Таким образом, экологический кризис поставил хорошо оснащенных мезолитических охотников степей перед дилеммой: для обеспечения жизнедеятельности в сложившейся ситуации они должны были не только уничтожать, но и сохранять промысловых животных. Вероятней всего «повезло» в первую очередь туру, поведение, биология и экология которого были хорошо знакомы многим поколениям обитателей степей.

Как показывает анализ фауны поселения Мирное, его обитатели охотились, в отличие от жителей позднепалеолитического поселения Анетовка 2, исключительно на взрослых животных, сохраняя молодых и, возможно, даже подкармливая телят пока лишь как резерв промысловой «охоты». На такие размышления наталкивают нас находки вкладышей серпов для срезания травы, которые выявила в коллекции Мирного Г. Ф. Коробкова [23, с. 69].

Определенную роль в бережном отношении к туру в мезолитическое время сыграл и распространенный среди обитателей степей с позднепалеолитического времени культ быка (бизона). Тем более если учесть прямые генетические связи между материальной культурой Анетовки 2 и Мирного.

Новое направление в развитии хозяйства обеспечивала новая социальная организация — племя. Создание племени организации связано с несколькими обстоятельствами: а) стабилизацией плотности населения; б) развитием оседлости, пусть на первых порах и относительной; в) формированием понятия единой кормовой территории, выработкой режима ее рационального использования и защиты от посягания чужаков; г) появлением нового отношения к эксплуатируемой территории как отечеству. Естественно, в разных регионах этот процесс проходил по-разному, в том числе и в самой зоне степей.

Так, в междуречье Дуная и Днестра исследована, несомненно, относительно прочная социальная структура, центром которой было долговременное поселение Мирное с населением более 150 человек, вокруг которого в радиусе 90 км были рассеяны небольшие, видимо однородные, общины. Мирное в таком контексте можно рассматривать как постоянный производственно-организационный центр. Разбросанные по территории племени небольшие общины состояли из патрилокальных семей и оберегали кормовую территорию.

Сходная социальная структура прослежена по материалам мезолитических памятников в долине р. Кучурган в междуречье Южного Буга и Днестра. Здесь организационно-производственным центром было поселение Гиржево, вокруг которого открыто более 20 небольших стоянок с однотипным инвентарем.

Доказано, что одной из важнейших инноваций мезолита было возникновение могильников. Уже само появление могильников с определенной устоявшейся системой размещения умерших свидетельствует о достаточно высоком уровне оседлости у оставившего их населения, формировании у его членов понятия собственной (общинной, родовой) территории и достаточно стойкой социальной организации, которая могла бы

всесторонне контролировать жизнедеятельность в пределах этой территории, обеспечить защиту не только ее обитателей и природных жизненно важных ресурсов, но и могла погребенных, которые символизировали нерушимую связь живых сородичей.

Подведем некоторые итоги.

Во-первых, высокоэффективная охота в позднем палеолите и мезолите наряду со значительной плотностью населения привела к обеднению биомассы степей и возникновению экологического кризиса. Одновременно высокая эффективность охотничьего вооружения, которая была достигнута развитием микролитической технологии в мезолите, способствовала распространению селективной охоты, а тем самым и налаживанию процесса рационального использования кормовой территории.

Во-вторых, важным фактором становления скотоводства в регионе было продвижение в степную зону тура, экология которого позволяла его domestцизировать. Этому способствовали и идеологические представления местного населения, связанные с культом быка.

В-третьих, в ряду перечисленных факторов не последнее место занимало и возникновение племенной организации, которая обеспечивала всесторонний контроль за эффективным использованием эксплуатируемой территории.

В целом при всем многообразии этнических, хозяйственных, социальных, идеологических и культурных проявлений мезолитическая эпоха в степном Причерноморье, несомненно, подготовила условия для возникновения нового типа хозяйства и сложения прочных общин скотоводов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бибилова В. И. Фауна из мезолитических поселений Белоцессе и Гиржево (Нижнее Поднестровье) // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья.— К., 1978.
2. Бибилова В. И. Терофауна поселения Мирное // В.Н.Станко. Мирное.—К., 1982.
3. Пашкевич Г. А. Динамика растительного покрова Северо-Западного Причерноморья в голоцене, его изменения под влиянием человека // Антропогенные факторы в истории развития современных экосистем.— М., 1981.
4. Рековец А. И., Старкин А. В. Терофауна позднепалеолитического поселения Анетовка 2 Юга Украины // Вестник зоологии.— 1990.— № 3.
5. Бибилов С. Н., Толочко П. П. Проблемы палеодемографии и палеоэкономики (археологический аспект исследований) // Проблемы исторической демографии.— К., 1988.
6. Григорьева Г. В. Позднепалеолитические культовые места // Религиозные представления в первобытном обществе.— М., 1987.
7. Станко В. Н. О культе быка в раннепервобытных обществах степного Причерноморья // Древнее Причерноморье.— Одесса, 1993.
8. Станко В. Н. Палеоэкологическая обстановка в позднем палеолите степного Причерноморья // Проблемы культурной адаптации в эпоху верхнего палеолита.— Л., 1989.
9. Кротова А. В. Культурно-хронологическое членение позднепалеолитических памятников юго-востока Украины // Памятники каменного века Левобережной Украины.— К., 1986.
10. Демиденко Ю. Е. До питання про час винаходу лука та стріла // Археологія.— 1987.— № 60.
11. Праслов И. Д. О времени изобретения лука // Тез. докл. XI конгр. ИНКВА.— М., 1982.— Т.2.
12. Леонова И. Б., Миньков Е. В. К вопросу об интерпретации Амвросиевского костяка — уникального памятника позднего палеолита // Проблемы интерпретации археологических источников.— Орджоникидзе, 1987.
13. Миньков Е. В. Охотничье хозяйство населения Северного Причерноморья в эпоху позднего палеолита: автореф. дисс. ...канд. ист. наук.— М., 1991.
14. Борисковский П. И. Проблема развития позднепалеолитической культуры степной области.— М., 1964.
15. Оленковский Н. П. Поздний палеолит и мезолит Нижнего Днестра.—Херсон, 1991.
16. Телегин Д. Я. Памятники эпохи мезолита на территории Украинской ССР.— К., 1985.

17. Горелик А. Ф. Мезолит бассейна Северского Донца и Северо-Восточного Приазовья: автореф. дисс. ...канд. ист. наук.— Л., 1986.
18. Бибикова В. И. О смене некоторых компонентов фауны копытных на Украине в голоцене // БМОИП.— 1975.— Отдел биол.— Т. LXXX(6).
19. Пашкевич Г. А. Палеоботаническая характеристика поселения Мирное // В. Н.Станко. Мирное.— К., 1982.
20. Бібіков С.М. Епоха мезоліту // Історія Української РСР.— К., 1977.
21. Станко В. Н. К проблеме западных связей мезолита степного Причерноморья // Новые материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья.— К., 1985.
22. Оленковский Н. П. Поздний палеолит и мезолит Нижнего Днестра.—Херсон, 1991.
23. Коробкова Г. Ф. Предпосылки сложения производящего хозяйства в Северо-Западном Причерноморье // Первобытная археология: материалы и исследования.— К., 1989.
24. Крижевская Л. Я. Начало мезолита в степях Северного Причерноморья. С-Пб., 1992.